

Стэнфордский университет. Кабинет профессора Байдена.

- Профессор, я хотел бы доверить вам наше исследование, - пока Стивен говорил, он передал чек Байдену. - И конечно я готов предоставить вашей исследовательской лаборатории определенную сумму средств.

Байден взял чек и взглянул на двадцать тысяч долларов, написанные на нем, после чего спросил: - Мистер Стивен, могу я узнать, какую тему вы хотите, чтобы я исследовал?

- При беге, что дает преимущество, ноги здорового человека или протезы? - сказал Стивен.

- Протезы? Которые использует "воин клинка"? - поинтересовался профессор Байден.

Стивен кивнул и сказал: - Да. Я достал кое-какую информацию, связанную с протезами Бэррона, предоставленную производителем протезов из Исландии. Если возникнет необходимость, я даже могу организовать приезд Бэррона и сотрудничество в ваших исследованиях.

- Вы серьезно? - Байден выглядел шокированным. - Независимо от того, насколько высокотехнологичны протезы, они в конечном итоге остаются протезами. Как они могут быть лучше, чем ноги? Действительно ли необходимо исследовать именно это? Это же ненужные для вас расходы.

Сказав это, Байден сделал жест, что хочет вернуть Стивену чек.

Однако Стивен поднял руку, отказываясь забирать чек. - Профессор Байден, то, что Вы только что сказали на счёт протезов, - это именно то заключение, которое я хочу. Даже истина должна быть доказана учеными, верно? Как ученый, Вы должны подтвердить истину. Вы так не думаете?

Байден внезапно понял, что имел в виду Стивен.

- Ладно, без проблем. Я благодарю вас за вашу щедрость, и я подготовлю соответствующий исследовательский отчет как можно скорее. Я верю, что результат исследования, к которому я прийду, будет тем, который вы хотите увидеть, - Байден положил чек в карман, затем протянул правую руку к Стивену с яркой улыбкой на лице.

Когда Байдена проводил Стивена, его улыбка не исчезла.

"Доказать, что ноги человека лучше, чем спортивные протезы - эти 20000 долларов легкие деньги!"

Стивен не только связался с профессором Стэнфордского университета Байденем, но и с профессором Гарвардского университета Хортоном и профессором Оксфордского университета Уэсли. Плата за исследования в размере 20000 долларов ушла на то, чтобы те доказали, что человеческие ноги лучше, чем протезы. Для профессоров это было все равно что получить бесплатные деньги. Фактически, им даже не нужно было ничего делать лично. Они могли просто попросить кого-нибудь из докторов наук сделать это, и примерно через полдня будет готов идеальный исследовательский отчет.

В такие моменты ученые полностью демонстрировали свою профессиональную этику; так как

они взяли деньги, они должны были состряпать исследовательский отчет с результатами, которые хотел видеть их спонсор.

...

Монако, штаб-квартира Международной ассоциации легкоатлетических федераций.

Основные деловые вопросы МАЛФ решал совет. Совет состоял из 27 членов, включая одного президента, четырех вице-президентов, одного казначея, шести представителей ассоциаций легкой атлетики основных континентов и 15 членов совета.

В тот момент члены совета обсуждали Бэррона Филипп.

Член совета с головой, полной седых волос, сказал: - Мы прочитали все пункты, и нет ничего, что запрещает инвалиду участвовать в Чемпионате мира.

- А как насчет протезов? Есть ли какие-то четкие правила относительно них? - спросил кто-то.

- Наши правила относительно спортивного оборудования слишком общие. Для протезов, которые использует Бэррон, нет никаких конкретных ограничений, - сказал седовласый член совета.

- Как же так? Разве при разработке правил мы не должны были учесть влияние высокотехнологичного оборудования на честность конкуренции? Если в будущем спортсмен оснастит свои ботинки ракетным двигателем, то мы что, позволим ему участвовать?! - сказал член совета из Индии.

Старейший член совета кашлянул и сказал: - Относительно этого, позвольте мне объяснить. Когда мы разрабатывали эти правила, мы столкнулись с давлением со стороны нескольких спортивных брендов. Вы все должны знать, что высокотехнологичное спортивное оборудование производится всеми основными спортивными брендами. И мы не можем организовать эти соревнования без их спонсорства. Если бы мы стали слишком подробно описывать такого рода правила, мы бы удалили их как источник дохода, и они перестали бы спонсировать наши соревнования.

- Ладно, не будем говорить об этом. Мы никоим образом не можем запретить Бэррону участвовать, используя правила, мы можем сделать это лишь другими способами. Лучше вернемся к проблеме, которую мы обсуждали ранее, - его протезам! - сказала женщина-член совета.

- Но разве мы не обсуждали это только что? Наши правила относительно спортивного оборудования слишком общие, - сказал член совета из Индии.

- Но Бэррон может, нося протезы на соревнование, получить преимущество, которое повлияет на честность конкуренции, - смеясь, сказала женщина-член совета.

- На самом деле это хорошая мысль - защитить честность конкуренции! И хорошая причина. Мы могли бы использовать это, чтобы помешать Бэррону принять участие в Чемпионате мира, - согласились все.

- А если общественность спросит, как мы установили, что ношение протезов влияет на честность конкуренции? Что мы им скажем? - немедленно спросил кто-то.

- Вот почему нам нужно проделать некоторую дополнительную работу или, возможно, также немножко потратится, - ответила женщина-член Совета.

- Что вы имеете в виду? - член совета из Индии явно не понимал, что она пыталась донести.

Женщина-член совета продолжила: - Мы, Международная ассоциация легкоатлетических федераций, можем подозревать, что протезы Бэррона повлияют на честность соревнований, но детали должны быть установлены экспертами и специалистами. И мы примем окончательное решение только на основе отчетов, сделанных теми экспертами и специалистами.

- Я знаю профессора Бругмана из Кельнского университета, он специалист по кинетике, так что мы можем доверить исследования ему! Я думаю, профессор Бругман скажет нам, что протезы Бэррона принесут ему дополнительные преимущества во время гонки, - вставил пару слов старейший член совета.

- Хорошо, тогда свяжитесь с профессором Бругманом. Посмотрим, сколько ему нужно денег на исследования. Я договарюсь, чтобы наша финансовая команда выделила средства, - сказал ведущий встречи, который также был президентом МАЛФ.

- Дамы и господа, я не думаю, что в этом есть необходимость! - внезапно заговорил один из вице-президентов: - Я только что прочел отчет. Этот "воин клинка" уже нанес упреждающий удар. По-видимому, прошло интервью с агентом Бэррона, где он сказал, что у него есть три отчета от профессора Байдена из Стэнфордского университета, профессора Хортон из Гарвардского университета и профессора Уэсли из Оксфордского университета. Все эти отчеты пришли к одному и тому же выводу, что протезы Бэррона не соответствуют ногам здорового человека и что Бэррон не может получить больше преимуществ, чем здоровый человек!

- Что это значит? - снова спросил член совета из Индии.

- Это значит, что больше нет необходимости обращаться к профессору Бругману из Кельнского университета! - сказал президент. - Мы оказались на шаг позади них. Мы придумали, что делать, но они не только уже сделали это, но ещё и опубликовали результаты! И они нашли трех ученых.

- Ну и что? Они нашли всего лишь трех, но мы-то можем найти 30! - в гневе ответил член совета из Индии.

- Желаете превратить это в научную дискуссию? Это же бессмысленно! Вы вряд ли сможете уболтать этих ученых. Эти ученые всегда делают непонятные аргументы, так как это поможет общественному мнению?

Вице-президент покачал головой и сказал: - Кроме того, к тому времени СМИ спросят, почему МАЛФ использовала отчет Кельнского университета, а не Оксфордского университета. Что же нам тогда ответить? Или вы хотите, чтобы мы по глупости сказали, что Кельнский университет надежнее Оксфордского?

- Тогда что же нам делать? Должны ли мы позволить Бэррону принять участие в Чемпионате мира? Что-то подобное ведь никогда ещё не случалось на Чемпионате мира по легкой атлетике! - в панике спросил другой член совета.

Вице-президент не ответил. Казалось, он не слышал вопроса. Он только спокойно откинулся на спинку стула.

В тот момент никто не хотел говорить, что лучше позволить Бэррону участвовать в соревнование. Никто не хотел нести ответственность.

Однако все, кто сидел в зале, понимали, что в этой битве МАЛФ уже оказалась в невыгодном положении.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/530732>